

и власти, и отдельные люди должны инвестировать в высшее образование. И в *советское* время подготовка кадров, нужных экономике страны, считалась основной задачей высшего образования. Это одна из причин, почему *после* распада СССР нынешняя двухвариантная модель так хорошо прижилась в этом регионе.

Эта модель воспроизводит культурный барьер между эгалитарным, но эффективным с профессиональной точки зрения советским подходом к высшему образованию как общественному благу, с одной стороны, а с другой стороны — постсоветским восприятием высшего образования как частного блага, основанного на потребительском выборе и нормализующего неравенство. Двухвариантная модель, являющаяся пережитком советского прошлого, требует пересмотра и проверки на предмет соответствия критериям социальной справедливости, общественного благополучия и экономической эффективности, а также в более широком смысле — задачам высшего образования в условиях XXI века в целом.

Австралия и китайский вопрос

Энтони Уэлч

Энтони Уэлч — профессор наук об образовании Сиднейского университета (Австралия).

E-mail: anthony.welch@sydney.edu.au.

Австралийский университетский сектор отличается двумя яркими чертами, и обе они имеют отношение к образовательным и научным связям с Китаем. Несмотря на относительно небольшие размеры австралийской системы высшего образования с ее 1,6 миллиона студентов, целых шесть университетов страны входят в сотню лучших вузов мира согласно Шанхайскому рейтингу (ARWU). Это больше, чем, например, в гораздо более густонаселенной Канаде. Вторая особенность — это удивительно высокая доля международных студентов: в 2019 году иностранцы составляли 27% от общего числа студентов в стране. Среди них безоговорочно лидируют студенты из материкового Китая. Собственно, две эти особенности взаимосвязаны, потому что, по данным на 2019 год, иностранные студенты являлись источником 27% дохода университетов, и, по оценкам, примерно четверть средств, которые университеты тратят на науку, обеспечивается именно за счет денег иностранных студентов.

Международные студенты в Австралии

Количество международных студентов в стране активно росло на протяжении нескольких десятилетий, в результате чего международное образование стало в Австралии четвертой по объему из крупнейших экспортно ориентированных отраслей. Но одновременно с этим австралийские университеты оказались в огромной зависимости от денег международных студентов, в особенности китайских. Это, в свою очередь, связано с систематическим недофинансированием высшего образования, которое вынудило вузы заняться поиском новых источников дохода, в частности привлечением все большего числа самостоятельно оплачивающих свое обучение международных студентов.

Вся первая десятка стран, откуда в Австралию приезжает больше всего международных студентов, сосредоточена в Азии, что обусловлено географическим положением Австралии: это единственная крупная англоязычная образовательная система в южной части Тихого океана. Всего за 2017/18 учебный год Австралия заработала на международном образовании 32,4 млрд австралийских долларов (22 млрд долларов США), из них 22,2 млрд (16,6 млрд долларов США) — благодаря студентам из азиатских стран, в особенности из Китая. Выходцы из материкового Китая составляют в целом по стране 40% всех международных студентов, их доля гораздо выше в исследовательских университетах, входящих в так называемую «Группу восьми». В Сиднейском университете 24% студентов — китайцы. В 2018 году этот вуз заработал на иностранных студентах 885 млн австралийских долларов (664 млн долларов США), что составило 35% годового дохода. До пандемии COVID-19 в трех университетах Сиднея насчитывалось больше студентов из Китая, чем в 33 государственных университетах Калифорнии.

Квалифицированные мигранты из Китая

Австралия давно поощряет миграцию квалифицированных кадров, и получается, что одну из наиболее высококвалифицированных групп иммигрантов сейчас составляют выходцы из Китая, что несет за собой серьезные последствия для высшего образования. В среднем 15% научных и преподавательских кадров Австралии — люди азиатского происхождения. Как показывает статистика, число ученых и преподавателей из Китая за период с 2005 по 2015 год увеличилось втрое. Китайская научная диаспора, многие представители которой когда-то приехали в Австралию учиться в аспирантуре и затем осели в стране, становится все более заметной силой в австралийском высшем образовании. Эти люди нередко обладают крепкими связями с мощной китайской наукой и с ведущими китайскими университетами.

Последствия пандемии COVID-19

Пандемия COVID-19, разразившаяся в начале 2020 года, в корне все изменила. Международная студенческая мобильность, а в особенности для студентов из Китая, остановилась из-за ограничений на международные передвижения. Более 60% из 170 тысяч китайцев — обладателей австралийской студенческой визы застряли за пределами Австралии, потому что многие из них отправились в начале 2020 года на родину встретить китайский Новый год. Из-за длительных ограничений большинство этих студентов так и не смогли вернуться в Австралию, по данным на конец 2021 года. Эта ситуация заметно сказалась на многих австралийских университетах, особенно на вузах с высокой долей студентов из материкового Китая. Невзирая на то что вузы смогли оперативно переключиться на онлайн-обучение (и поначалу это было воспринято с пониманием, но со временем это понимание было вытеснено усилившимся желанием возобновить обучение в обычном формате), потери вузов в доходах за 2020 год составили около 1,8 млрд австралийских долларов, а потери за 2021 год оцениваются на уровне 2 млрд австралийских долларов. По прогнозам, в 2020–2024 годах университетский сектор недосчитается 6,4–7,6 млрд австралийских долларов, которые должны были быть потрачены на науку.

Резкое падение доходов, которые так и не восстановились, вынудило вузы приостановить новые программы, сократить дискреционные расходы и начать распродавать недвижимость, в частности студенческие общежития, многих из которых по-прежнему пустуют. Несмотря на такое существенное падение доходов и на сокращение штатов (к концу 2021 года численность персонала университетов уменьшилась, по оценкам, на 35 тысяч человек), федеральное правительство систематически отказывало университетам в финансовой помощи в рамках принятой в стране специальной программы поддержки занятости в условиях пандемии. Чиновники, ректоры, министры и бывшие министры в 2021 году объясняли сложившуюся ситуацию так: «Всё не так уж сложно. Просто правительство ненавидит университеты». (См. также статью Вильяма Локка «Австралийское высшее образование настигла катастрофа?» в 107-м выпуске «Международного высшего образования».)

Сотрудничество и идеологическая война

На научные связи с Китаем также оказала влияние напряженность в американо-китайских отношениях и усиливающаяся поляризация. Хотя Австралия долгое время держала курс на привлечение сотен тысяч студентов из Китая, усиление соперничества и враждебности между двумя сильнейшими мировыми державами и давление со стороны США, которые хотят, чтобы их союзники следовали за ними, безусловно, повлияло на политику Австралии. Усилился

американский прессинг в сторону ослабления связей с Китаем, в особенности в сфере научного сотрудничества, и тем самым был дан задний ход практиковавшейся до этого политике наращивания двустороннего сотрудничества с Китаем, в результате которого Китай стал ведущим научным партнером Австралии в таких областях, как математика, химия и инженерное дело. Благодаря своему научному взлету, Китай оказался второй после США страной по уровню цитируемости научных публикаций, согласно данным Web of Science (WoS), а к 2019 году Китай вышел на второе место по количеству наиболее часто цитируемых исследователей. Соответственно, привлекательность Китая как научного партнера все время росла; статьи в вышеуказанных областях, написанные австралийскими учеными в соавторстве с учеными из Китая, цитировались в среднем чаще, чем статьи, написанные только австралийцами. Многие статьи ученых из австралийских университетов, среди которых были и представители китайской диаспоры, были написаны совместно с коллегами, работавшими в материковом Китае. Если в 1996 году 4% всех статей, выпущенных учеными из Австралии, было написано в соавторстве с китайскими коллегами, то в 2009 году этот показатель достиг 14%.

Усилился американский прессинг в сторону ослабления связей с Китаем...

Это очень важно, особенно если учитывать, что в Австралии 45% научных статей пишется в соавторстве с зарубежными коллегами, что существенно выше среднемировых 35%. А значит, наложение масштабных ограничений на научное сотрудничество между Австралией и Китаем существенно замедлит научный прогресс, приведет к ослаблению связей между двумя странами в сфере высшего образования и только подольет масла в огонь и без того усиливающейся поляризации. В 2018 году почетный ректор Квинслендского университета (входящего в «Группу восьми») и бывший министр международных отношений и торговли Австралии делали доклад о масштабах научного сотрудничества между этим университетом и Китаем. Представитель университета особо отметил, что там вышло более 3 тысяч написанных в сотрудничестве с китайцами публикаций, чья нормализованная средняя цитируемость по предметной области (CNCI) была в три раза выше среднемирового значения. Но на фоне усиления антикитайских настроений и секьюритизации политического курса страны власти запустили национального масштаба проверку связей между

университетами страны и Китаем, что вылилось в недовольство со стороны университетов, возмущенных и ничем не прикрытыми подозрениями, и дополнительным бюрократическим бременем. Был принят закон о противодействии иностранному вмешательству, несмотря на то что многие озабочены, что такой закон только усугубит предубеждения против китайцев и подогреет паранойю из серии «красные близко». Разрабатывается также план обучения преподавателей и студентов вузов, как распознать подозрительные проекты.

Хотя на индивидуальном уровне двустороннее сотрудничество, как правило, продолжается, сотрудничество на институциональном уровне подвергается тщательным проверкам, особенно если речь идет о высокотехнологичных областях. Несмотря на вполне обоснованное беспокойство по ряду вопросов, связанных с безопасностью, хочется надеяться, что пропитанный духом враждебности и поляризованный климат новой холодной войны не выльется в стрельбу из пушки по воробьям, которая бы поставила продуктивное сотрудничество в самом широком смысле под угрозу.

